

* * *

В вещих снах, в метелях белых,
В тусклых сумерках зимы
За углом рябина рдеет,
Не боясь полночной тьмы.

И одна, в сугробах свежих,
Вся продрогшая до слез,
Согревает в гроздях нежных
Синеву далеких звезд.

Прислонюсь к стволу рябины,
Нежно ветки обниму,

И, тобою нелюбимый,
Горьких ягод яд приму.

* * *

Белый пух тополиный
В синеве непорочной,
В голосах соловьиных
Мои летние ночи.

И печали разлуки
Не оставят в покое.

На волшебные звуки
Настежь двери открою.

Небосвод зореносный
Сердца тайну скрывает.
Запоздалые росы
На рассвете сверкают.

Пробуждаюсь и знаю:
Где-то я тебя встречу

В этом мире бескрайнем
В суете человечей.

* * *

Уснули белые акации,
Ночную мглу околдовал.
Их аромат я и во Франции
В тоске по родине вдыхал.

Акаций гроздь ночью зримые
Кружили голову не раз.
И становились вмиг любимыми
Смешинки чьих-то милых глаз.

И повинюсь верной памяти
В Париже как-то — столько лет!
Увидев девушку на паперти,
За нею бросился вослед.

У церкви с нею познакомился
С названьем дивным "Сакре кэр".
Все это помнится, все помнится
Всю жизнь и вечно, и теперь.

...Уснули белые акации
И где-то Сена тоже спит.
И лишь душа моя по Франции
Бессонной памятью болит.

* * *

Не донимай меня звонками
И не ищи — уже зима.
Ведь все, что было между нами —
И мрак, и тьма.

Но все, что было, я забуду,
Как страшный сон.

Меня среди ночи не разбудит
Мой телефон.

Я отключу его до лета —
Нет, до весны,
Когда разбудят на рассвете
Иные сны.

Когда проснусь я от предчувствий
Большой любви.
Меня ни в радости, ни в грусти
Ты не зови.

* * *

Боюсь не смерти, а тоски
Глухой, как лес непроходимый.
Боюсь предательской руки,
Что где-то прячется незримо.

Боюсь я лести и вранья,
Фальшивых слов, стеклянных взглядов.

Боюсь всегда — признаюсь я —
Когда коварство дышит рядом.

Но жизнь сюрпризами полна,
И я живу, в душе надеясь,
Что ты, как светлая весна,
Однажды нежностью согреешь.

Коснешься губ моих слегка
И грусть развеешь поцелуем,
Душа воскреснет — а пока
Я по любви твоей тоскую.